

После смерти девушки её тело в считанные мгновения превратилось в скелет. Кости с громким хрустом раздавила неведомая сила, обратив их в пыль. Прах рассыпался по всей кровати — Цзюйсе и остальным не удалось даже собрать её останки.

Многие, увидев это, задрожали от ужаса и опустились на пол. В комнате повисла долгая, тягостная тишина. Спустя много времени Весы наконец нарушил её, произнеся хриплым голосом: «...Стемнело. Пора уходить».

Атмосфера стала ещё более ледяной и безнадежной.

Выйдя на улицу, они с удивлением обнаружили непривычную тишину. Весы облегчённо вздохнул, устало потирая лицо.

— Хорошо, что ситуация не так уж плоха, — сказал он.

Дева опустила голову.

— Я думала, сегодня ночью снова появятся призраки.

— Наверное, сегодняшнее испытание — это «оно», — ответил Весы.

Все вспомнили образ девушки, и лица их напряглись.

— Погиб только один человек, — с горечью произнесла Дева. — Хоть какая-то удача.

Рыбы, держа в одной руке цветочный горшок, а в другой — золотую рыбку, не выдержал:

— Разве одного недостаточно?!

Дева, поняв двусмысленность своих слов, извинилась:

— В прошлый раз, когда я участвовала в игре, в первую ночь погибла половина людей.

Услышав это, Рыбы побледнел и замолчал.

Спустя некоторое время Водолей тихо произнёс:

— Какой вообще смысл в этой игре Парка Атракционов? Неужели только для того, чтобы потешаться над нашей агонией?

Дева и Весы промолчали. Раз они ничего не сказали, новички тоже не нашлись, что ответить.

Чуть позже Весы вдруг обратился ко всем:

— Похоже, в этом мире главное испытание — наша психологическая устойчивость.

Все удивлённо посмотрели на него, не понимая. Лев спросил:

— В каком смысле?

— Вы же видели, что стало с Моцзе.

Водолей нахмурился:

— Мне казалось, она держалась лучше меня! Она же была такой... спокойной?

Но, подумав, он осознал: её реакция походила не на спокойствие, а скорее на безразличие — словно она уже смирилась со смертью.

Он невольно взглянул на Цинь Бугуя, Тяньсе. Тот шагал в темноте, будто император, обходящий свои владения, — с такой уверенной и бесстрашной аурой, что Водолею стало ясно: вот оно, настоящее спокойствие.

Весы продолжил:

— В этом мире, насколько я понимаю, есть две причины смерти. Первая — Тяньсе, тот самый первый. Он погиб из-за мнения окружающих. Вы видели реакцию NPC: обвинения, критика, косые взгляды — всё это может нас убить. Вторая причина — наша собственная психика...

Он посмотрел на мальчика, который, всё ещё сжимая перевязанную девушкой повязку, тихо плакал. Взгляды обратились к нему: на его теле появлялись новые раны. Весы, доставая бинт, сказал всем, и особенно мальчику:

— Душевные раны могут проявляться как физические повреждения.

Водолей не сдержался:

— Это же читерство!

— Ничего удивительного, — хрипло произнесла Дева. — Иногда душевные раны куда опаснее телесных.

Все вспомнили, почему девушка оказалась в этом мире — она не выдержала психологического давления...

— Поэтому я больше всего беспокоюсь о тебе, — сказал Весы.

Мальчик продолжал плакать, кивая и всхлипывая:

— Простите... я не могу сдержаться... Когда вспоминаю её, мне так больно... Боюсь, я тоже...

Любой человек, увидев такое, наверняка испытал бы шок или даже лишился бы рассудка. Весы утешительно погладил мальчика по голове, достал своё удостоверение личности и спросил:

— Как выглядят ваши карты?

Все недоумённо достали свои. Лев вскрикнул от ужаса:

— Что происходит?!

Взгляды устремились к его карте: она была покрыта яркими брызгами крови, разбросанными по всей поверхности. Кровавые пятна, символизирующие раны и смерть, придавали карте мрачный, зловещий вид.

— Я так и думал, — произнёс Весы, доставая свою карту, тоже испачканную красным и белым.

Он внимательно осмотрел карты остальных. За исключением Бай Яна, который не стал показывать своё удостоверение, карта Цинь Бугуя с чёрно-золотым оттенком оказалась самой чистой из всех.

Водолей, студент художественного факультета, получив свою карту, инстинктивно начал её анализировать. Он рассматривал цвет, композицию, настроение, передаваемую информацию — и вдруг, словно в озарении, разглядел на простом изображении множество деталей о собственной жизни.

Он смог понять своё окружение, характер, жизненный опыт. Яркие краски и лаконичный стиль рисунка соответствовали его открытому, беззаботному нраву, а акварельные тона указывали на любовь к искусству... Было ещё много нюансов, понятных лишь ему самому. Стало ясно: удостоверение личности действительно отражало «сущность» человека, а не просто служило карточкой с фото и основными данными.

Поэтому, когда Весы и Дева достали свои карты, Водолей невольно обратил на них внимание. К его облегчению, «стиль» карт остальных выглядел довольно дружелюбным. Идеальной была карта Весов: белый голубь символизировал мир, а капли красного — цветы канны. В буддизме канна считается цветком, проросшим из крови, истекшей из пальца Будды, что означало светлое будущее. Рядом красовались красный крест и стетоскоп — символ умения слушать. Всё вместе позволяло понять личность, опыт и характер Весов.

Хуже всего обстояло дело с картой той холодной девушки. На ней была изображена тёмная комната, полная окурков и пустых бутылок. В центре лежала девушка с искажёнными конечностями и лицом, искажённым болью. Её израненные запястья тянулись к далёкой, недостижимой звезде. Водолей хотел рассмотреть подробнее, но девушка мгновенно убрала карту. Он успел лишь мельком взглянуть, однако впечатление осталось глубоким.

Затем появился мужчина Тяньсе, который сразу привлек всё внимание Водолея. Убедившись, что карты не лгут, он с жгучим любопытством принялся изучать карту Тяньсе, жаждая понять, как выглядит жизнь человека с такой аурой.

И он увидел... Чёрно-золотые замысловатые узоры, украшавшие края карты, создавали ощущение роскоши и величия, окутанное тайной. В центре, казалось, проступал огромный комплекс классических зданий с бесчисленными силуэтами — целый мир, полный невероятной информации.

Но в следующий миг Водолей почувствовал себя так, будто несколько дней подряд писал масляные картины без отдыха. Глаза оставались целы, но зрение расплывалось, и он уже не мог разглядеть, что именно изображено.

В памяти осталось лишь впечатление от мощной, захватывающей ауры и от того таинственного, непостижимого содержания, которое он даже не сумел рассмотреть.

Теперь, когда все снова достали карты, Водолей, убедившись, что его собственная не слишком испачкана, снова взглянул на карту Тяньсе. Впечатление не ослабло — напротив, стало ещё глубже. Он понял: спокойствие Тяньсе — не просто внешнее. Его карта действительно не была запятнана. Чёрная основа словно могла поглотить любую грязь и кровь. Это ощущение было очень сильным!

Затем Водолей заметил: атмосфера изменилась. Все взгляды обратились к мальчику. Он тоже посмотрел на его карту.